

Уткин Иосиф Павлович

**Повесть о рыжем Мотэле,
господине инспекторе, раввине
Иссайте и комиссаре Блох**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иосиф Павлович У.**
Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Иссайте и комиссаре Блох / Уткин
Иосиф Павлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-78511-2

ISBN 978-5-519-78511-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

До без царя и темного после.

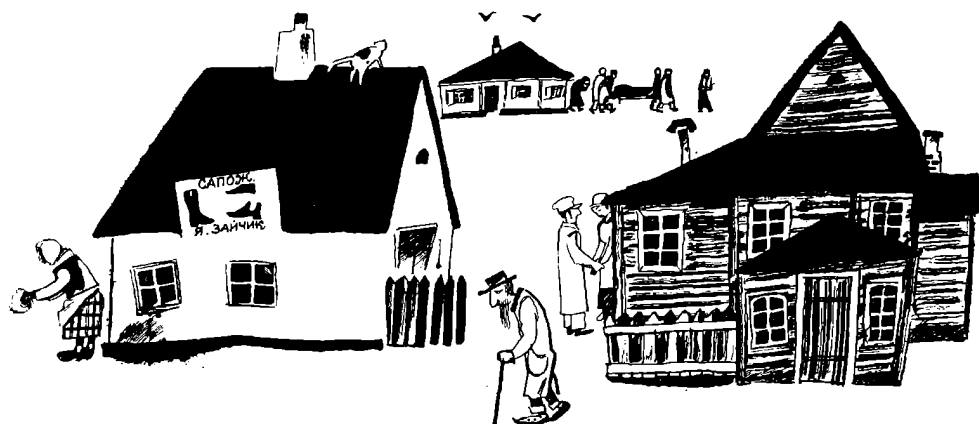
И дед, и отец—работали.
А чем он лучше других?
И маленький, рыжий Мотэле
Работал
За двоих.

Чего хотел—не дали
(Но мечты его с ним).
Думал учиться в хедере ¹⁾,
А сделали
Портным.

—Так что же? Прикажете плакать?
Нет, так нет.—

И он ставил десять заплаток
На один жилет
И...
(Это, правда, давнее,
Но и о давнем
Не умолчишь)
По пятницам
Мотэле давал ²⁾,
А по субботам
Ел фиш ³⁾.

Жили были.

Сколько домов пройдено,
Столько пройдено стран.
Каждый дом—своя родина,
Свой океан.

И под каждой слабенькой крышей,
Как она ни слаба,
Свое счастье,
Свои мыши,
Своя судьба.

И редко, очень редко,
Две мыши на одну щель.
Вот Мотэле чинит жилетки,
А инспектор—
Носит портфель.

И знает каждый по городу
Портняжью нужду одну.
А инспектор имеет:
Хорошую бороду
И хорошую
Жену.

По-разному счастье курится,
По-разному—у разных мест:
Мотэле мечтает о курице,
А инспектор
Курицу ест.

Счастье—оно игриво!
Жди и лови.
Вот Мотэле любит Риву,
Но...—у Ривы
Отец—раввин.

А раввин говорит часто
И всегда об одном:
— Ей надо:
Большое счастье
И большой
Дом.

Так мало, что сердце воеет,
Воеет, как паровоз,
Если у Мотэле все, что большое,

...А инспектор имеет: хорошую бороду
и хорошую жену...

...—Нет, так нет.—И он ставил
десять заплаток на один жилет...

Так это только
Нос.

— Ну, что же? Прикажете плакать?
Нет, так нет.—

И он ставил заплату
И на брюки
И на жилет.

.....
Да, под каждой слабенькой крышей,
Как она ни слаба,
Свое счастье, свои мыши,
Своя
Судьба.

И сколько жизнь ни упряма,
Меньше, чем мало— не дать.
И у Мотэле была мама,
Еврейская, старая мать.

Как у всех, конечно, любима.
Э-э-э... Об этом не говорят...

...Мотэе мечтает о курице, а инспектор
курицу ест..

Она хорошо варила цимэс ⁴⁾
И хорошо
Рожала ребят.

И помнит он: годового
И полугодовых...

Но Мотэе жил в Кишиневе,
Где много городовых,
Где много молебнов спето
По царской родовой,
Где жил... господин... инспектор
С красивой бородой...

Трудно сказать про омут,
А омут стоит

У рта:
Всего...

два...

погрома...

И Мотэе стал
Сирота.

— Так что же? Прикажете плакать?!
Нет, так нет!!—

И он ставил заплату
Вместо брюк—
На жilet.

А дни кто-то вез и вез
И в небе,

...—Нет так нет!—И он ставил заплату и на брюки и на жилет!..

Без толку,
Висели пуговицы звезд
И лунная
Ермолка.

И в сонной скупой тиши
Мыши пугали скрипом.
И кто-то
Шил
Кому-то
Тахрихим ⁵⁾.

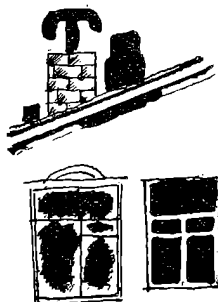
„При чем“ и „не при чем“.

Этот день был таким новым,
Молодым, как заря!

Первый раз тогда в Кишиневе
Пели не про царя.

Таких дней немного,
А как тот—один!
Тогда не пришел в синагогу
Господин раввин?!

Брюки!
Жилетки!
Смейтесь!
Радуйтесь дню моему!
Гос-по-дин по-лиц-мей-стер
Сел
В тюрьму!

Ведь, это же очень и очень!
Боже ты мой!

Но почему не хохочет
Господин!
Городовой?

Редкое мудрое слово
Сказал сапожник Илья:

— Мотэле, тут не при чем, ^Егова,
А при чем ты
И я.

.....
И дни затараторили,
Как торговка Мэд.

И евреи спорили:
«Да» или «нет»?

Вера и сомнение
Радость и беда.
«Нет»,
Конечно, Ленина,
Троцкого
«Да».

Так открыли многое
Мудрые слова,
Стала синагогою
Любая голова.

Прошлым мало в нынешнем,
Только вой да ной.
«Нет»—
Инспектор вырешил,
«Да»—
Сказал портной.

...— Ей надо: большое счастье и большой джм.

...Если у Мотэля все, что большое, так это только нос...

А дни кто-то вез и вез
И в небе,
Без толку,
Висели пуговицы звезд
И лунная
Ермолка.

И в сонной скупой тиши
Пес кроворотый лаял.
И кто-то
Крепко
Сшил
Тахрихим
Николаю!

Этот день был таким новым,
Молодым, как заря.
Первый раз тогда в Кишиневе
Пели
Не про царя.

*...И у Мотэле была мама, еврейская
старая мать...*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Кишиневские чудеса.

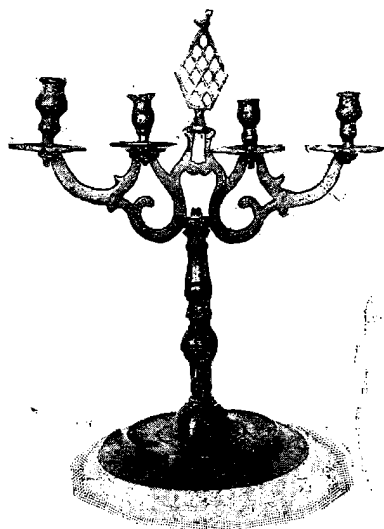
Чудо первое.

Мэд
На базаре
Волнуется.
И не Мэд—
Весь
Ряд:
На вокзал
По улице
Прошел
Отряд.
Но не к этому
Доводы,
Главное (чтоб он сдох!)

В отряде
С.могендовидом ⁶⁾

Мотька
Блох?!

Идет по главной улице,
Как генерал на парад?!...

И Мэд на базаре волнуется,
И волнуется
Весь ряд.

Чудо второе.

Каждому, слава богу,
Каким аршином ни мерь,
Особая дорога,
Особая дверь.

И—так, себе, понемногу,
В слякоть, в снег,
Идут особой дорогой
Люди весь век.

...Но Мотэле жил в Кишиневе, где много городовых...

Радостный путь немногим,
Не всем (как компот):
Одни ломают ноги,
Другие—
Наоборот.
Вот:

.....
Ветер гнусит у околицы,
Горю раввина вторит.
По торе раввин молится,
Гадает раввин по торе.
Трогает рыжие кончики
Выцветшего талеса:

*...— Нет так нет,—и он ставил
заплату на брюки и на жилет...*

...И Мотэле стал сирота...

— Скоро ли все это кончится?
Сколько еще осталось?

Тени свечи, проталкиваясь,
Мутно растут и стынут.

И кажется катафалком
Комната над раввином.

— Это прямо наказание!
Вы слышали?

Хаим Бэз

Делать сыну обрезанье
Отказался
Наотрез.

Первый случай в Кишиневе.
Что придумал, сукин-сын?
Говорит: довольно крови
Уважаемый раввин...

.....
Много дорог, много!
Столько же, сколько глаз.
И от нас до бога,
Как от бога
До нас.

Еще о первом чуде.

И куда они торопятся,
Эти странные часы?
Ой, как сердце в них колотится,
Ой,—как косы их усы!
Ша!

За вами, ведь, не гонятся?
Так немножечко назад.
А часы вперед, как конница,
Все летят, летят, летят...

.....
В очереди
Люди

Ахают,
Ахают и жмут:
Почему
Не дают